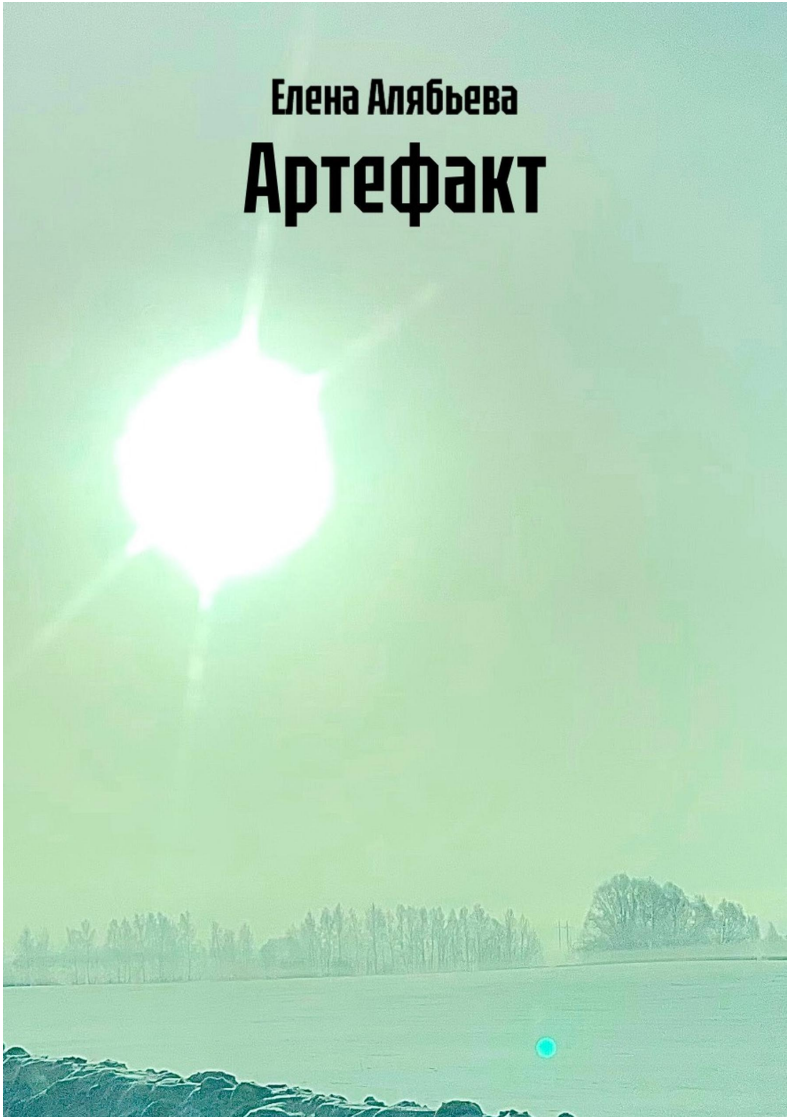

Елена Алябьева
Артефакт

Елена Алябьева
Артефакт

https://litres.ru/74764378
SelfPub; 2026

Аннотация

Взаимоотношения человека и машины становятся все более тесными и сложными, и порой неясно, кто из них нужнее или умнее, кто более человечен и кто теперь главный. Окруженные бесконечными инновациями, люди утопают в техническом и бытовом прогрессе и не замечают, как звонит колокол по их душам, мечтам и судьбе под солнцем. Да услышит дорогой читатель эти благие звуки!

Содержание

Стопка бумаги	4
Артефакт	13
Прогноз погоды был неточен	21
Московская квартира для Горизонта пятой версии	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Алябьева
Артефакт

Стопка бумаги

Неугомонный антиквар-историк, каких в наше забавное время множество, вот уже который месяц трудился над копией сочинения Аристотеля, хитроумно переведенного средневековым испанским монахом на латинский язык. Рукописная книга – что может быть интереснее, чем перелистывать материализованные страницы с изящными живыми буквами! Начало тринадцатого века от Рождества Христова. Совсем недавно на европейской территории научились делать бумагу. Появились бумажные мельницы. Итальянские мастера, не приемлющие творческой пустоты, поддались живописному порыву и стали придумывать водяные знаки. Воссоздавать их было чрезвычайно сложным делом. Неизвестно, кому стоило большего труда поместить изящную филигрань в виде цветка лилии на шершавые страницы книги – средневековому мастеру с загадочным набором инструментов в виде формы для просеивания, чана с водой и кучи тряпок или антиквару, отдаленному во времени на несколько столетий и снабженному не менее странным ассортиментом: пластиковым ящиком под названием «Махер-5» (более из-

вестным как «махашка») для создания материи, микроскопом для спектрального анализа и прочими футуристическими премудростями.

Восстановление рукописного шрифта, изящной кривизны в заглавных буквах, неровностей и неидеальностей, без которых никогда не появится аромат истинной старины, подбор подходящих материалов долгими днями и ночами – таков был удел увлеченного профессионала в течение многих месяцев. Сегодня он вернулся домой, пошатываясь от переполняющих эмоций.

Состояние это случилось у него второй раз за последние полгода. Воспоминания о первом до сих пор казались кошмаром. Тогда он случайно капнул на готовые листы книги – их было около сорока – совершенно ненужным и непонятно откуда взявшимся на столе реагентом и прожег их все насквозь. Это была трагедия, достойная пера Софокла, труды которого, кстати, до сих пор никто не смог воссоздать. Тогда антикварных дел мастер едва удержался на ногах от осознания, что загублен труд нескольких месяцев целой лаборатории.

Теперь же его качало от счастья. Наконец-то книга появилась на свет. Не просто стопка бумаги с текстом, а именно те шероховатые, неравномерного цвета листки, которые можно было сделать только на средневековой мельнице. Современные принтеры со своей невыносимой точностью только портят все дело. Они не могут воссоздать грубоватую фактуру

в ее исторической изящности. Получается состаренный новый переплет, который отличит любой собиратель антиквариата, даже не специалист, а любой, любой, кто имеет глаза. А тут еще эта филигрань. И как они добивались такого тонкого рисунка в тринадцатом веке? Впрочем, все позади. Теперь… ммм… он сможет перелистывать страницы, шуршать ими и даже читать древнейший текст. Изучив досконально все особенности чернил и почерка, антиквар совсем забыл о содержании книги. Наконец-то у него будет долгожданная возможность сесть в мягкое удобное кресло у камина и погрузиться в историю.

Дома хозяина поджидал гость. Он уже, правда, собирался уходить. Но разговор увлек обоих любителей литературных древностей.

- Хорошо, что ты меня дождался. Вот смотри. Самая настоящая.

- Что на этот раз?

- Аристотель. Перевод на латинский. Тринадцатый век!

- Не люблю я Аристотеля.

- Почему это?

- Он считал, что поэзия – это дело техники. А я согласен с Платоном, что умение слагать стихи дается сверху.

- Ну, не волнуйся так, твое творчество признано во всем мире. Кроме того, Аристотель давно умер.

- Да, но его читают до сих пор. А ты еще и воссоздаешь

его переводы.

- Это же совсем другое дело! Во-первых, здесь ни слова о поэзии. Во-вторых, совершенно уникальная история! Эту книгу сожгли по указу церкви, как еретическую. Кроме того, латинский вариант понадобится не каждому. Даю слово, что переводчик из Толедо не так упорно работал, как антиквар из Комарово.

- Ладно, антиквар, показывай свое достижение.

- Ооо, только взгляни! Все странички как новенькие. Будто их только что из-под пресса вынули. Запах махашки уже совсем прошел, остался только аромат истории. Не знаю, радовался ли так бумажный мастер, который делал эти листы на своей мельнице.

- Насчет радости ничего не могу сказать, но что со своей работой он справился несколько быстрее – это точно.

- Скорость здесь не важна. Ты посмотри на водяной знак!

- Где?

- Вот филигрань. На каждой страничке, между прочим.

- Эта корявенькая штучка?

- Вредитель! Это лилия, один из первых водяных знаков в истории бумажного дела. Я с ним мучился несколько недель. Кстати, чтоб добиться именно кривенького изображения. Иначе получился бы не тринадцатый век с ручным трудом, а двадцатый, когда стали скучно и одинаково печатать на принтерах.

- Все-таки я не очень понимаю твоей работы. Дай своему

Робке задание – он вмиг копию сделает.

- Ах! Робка – прекрасный робот. Домом управляет – лучше не придумаешь, но доверить ему сделать копию тринадцатого века – это смешно! Он не знает и никогда не поймет, что есть аромат древности.

- Может, и не знает, но сделать сумеет.

- Не-ет, здесь нужно, чтобы человеческие пальцы потрогали листы, чтобы дыхание автора сквозь века…

- Да ты поэт!

- Я всего лишь хочу сказать, что никакой роботизированный интеллект не способен на такие творения.

- Поэтому к интеллекту и стали добавлять эмоции. Ты, кстати, Робку не наделил еще прекрасной душой?

- Поэт, конечно, волен шутить на любую тему. Но попомни мое слово, скоро настанет то время, когда все ваши душевные роботы в бараний рог скрутят своих хозяев и будут над ними потешатся в свое удовольствие.

- Некоторым очень нравится, что домашний питомец кроме уборки и покупок может разговор поддержать.

- Роботизированная собака, моющая полы и болтающая с хозяином по душам, – это хороший сюжет для фильма ужасов. Ты пойми, что неживой интеллект с полноценными, то есть непрогнозируемыми, спонтанными эмоциями – это жуткая опасность.

- Какая же тут опасность? Это креатив! Это творчество того, кто является результатом твоего творчества.

- Ха-ха! Ты сам понял, что сказал? И не забывай, что рядом с твоим креативом всегда ходит эгоизм. Возьмет твой робот выходной и без спроса гулять пойдет. Приберись, мол, сам.

- Ты все сводишь к примитивному уровню удобств.

- Так от робота как раз этого удобства и хотят! Ты ведь не обижаешься на своего кота за то, что он тебя не слушается. Ты знаешь, что у него есть душа и характер. Именно поэтому особенного послушания от него и не ожидаешь. Везде его пускаешь: и на обеденный стол, и в свое кресло. Потом, правда, ворчишь про шерсть и все такое.

- Но это совсем другое. Кот более или менее предсказуем.

- Да? Даже когда под диваном плохо пахнущий сюрприз?

- Ну, это уже чисто человеческое.

- Это у кота-то?

- Я не это хотел сказать…

- Хотя чему я удивляюсь? Он у вас член семьи. Может быть, даже более полноценный, чем все вы вместе взятые.

- Сейчас не об этом. Это кот. Это домашнее животное. А если это робот, который, кстати, тоже вполне может быть домашним животным, только без сюрпризов под диваном и без шерсти на кресле…

- Еще прибавь к этому интеллект и эгоизм. Твой кот - эгоист каких мало. В интеллекте, кстати, ему тоже не откажешь. Вон как он тебя воспитал для своей пользы: ты даже его хулиганство оправдываешь! Но техногенный разум, дополнен-

ный не душой, конечно, а набором эмоций, своими действиями может причинить гораздо больше неудобств.

- Нет, в этом не соглашусь с тобой. Робот как раз и отличается от созданных природой тем, что сконструирован для конкретных целей и без излишеств.

- Как раз наоборот. Именно с излишеством! Допустим, цели ты ему поставишь. А у него настроения нет, потому что сегодня утром он не с той кнопки встал. А может, и вовсе не ложился спать, в смысле, на подзарядку. Или у него свои планы, а ты, якобы его хозяин, который его создал или как минимум купил за деньги, в эти планы, ну, никак не вписываешься. Нет у него на тебя ни времени, ни желания. Он к твоему соседу пойдет или к его роботу. В этом-то и суть эмоционально дополненного интеллекта, который ты защищаешь.

- Во-первых, я его не защищаю. И кота своего на робота не поменяю. Я к нему привык. Но я согласен с передовыми технологиями, которые должны перевернуть наш мир…

Спор продолжался еще долго. На улице совсем стемнело и стало холодать. Когда гость ушел, хозяин остался в гостиной и о чем-то размышлял. Робка приехал в комнату и спросил, не надо ли разжечь камин.

- Да, неплохо бы. Возьми, пожалуйста, несколько листков бумаги со стола. Так быстрее разгорится. Выбери старье какое-нибудь или черновики. – Поеживаясь от холода, хозяин стал возмущаться. – И когда уже они починят отопительную

систему?! Где бы каменщика взять? А то напечатали мне эту печку на принтере. По-моему, она только вид камина имеет, а функцию свою не выполняет.

Послушный робот шелестел на столе, потом стал копошиться с дровами в камине. Хозяин в это время тихонько ворчал на отсутствие нормальной температурной системы в век высокоточных и умных роботов, на погоду и тех, кто ее прогнозирует, а точнее, не умеет прогнозировать. Затем мысли его незаметно перетекли в область философских размышлений, когда взгляд невольно устремляется в окно и даже за линию горизонта. Сидя на коврике на полу, антиквар облокотился на журнальный столик и думал, думал, думал. Вдруг он почувствовал, что немного потеплело.

- Робка, ты развел огонь! Какой ты молодец!

Робка улыбнулся своим беззубым компьютерным ртом и издал легкий писк. Вдруг хозяин схватился за голову, вытаращил глаза и бросился к камину.

- Что это?! Что ты наделал! Железный ты болван! Это же мой Аристотель!

Но аккуратная стопка желтоватых листков, исписанных твердой рукой то ли несколько столетий назад, то ли буквально на днях, красиво догорала в прекрасном камине, искусно сделанном на принтере по старинным чертежам древнего очага из какого-то феодального замка, кажется, одиннадцатого века.

Робка, недоумевая на внезапную реакцию хозяина, про-

изнес:

- Хозяин велел принести бумагу. Хозяин сказал, нужно старье. Я нашел самое старое, что там было. Робка догадался, что хозяин замерз и хочет быстро разжечь огонь в камине. Робка – молодец. Чем недоволен хозяин?

Но хозяин его не слушал. Со стоном окуная ладони в обжигающие огненные язычки, он пытался достать из горящей кучи останки листков, которые несколько минут назад были книгой.

Артефакт

Метрах в пятидесяти от берега посреди зеленовато-синих волн не позднее шести утра непонятно откуда взялась престранная глыба, которую тут же начали атаковать отдыхающие. Чтобы удовлетворить безудержное любопытство, коим наделена большая часть человечества, они подплывали к ней всеми возможными способами и даже пытались приземлиться на нее с дельтаплана, что, впрочем, частично удалось, так как пассажир летательного аппарата сумел скользнуть по верхушке глыбы левой пяткой, прежде чем плюхнулся в морскую пучину.

Через пару часов после обнаружения необычного объекта его облепили не только свежие утренние мухи, но и не менее назойливые журналисты, охотники до экстренных выпусков новостей. Чтобы усилить сенсационный эффект, они вооружились ножами, лопатками, удочками и прочей ерундой, которой тщетно пытались поцарапать или подковырнуть поверхность глыбы. Героиня дня стояла молчаливо и недвижно, пока ее громогласно причисляли к НЛО или определяли как кусок метеорита или даже подозревали в политической диверсии.

Ближе к полудню оживление начало спадать, так как жаркое солнце припекало особенно яростно. Погрустневшие отдыхающие, которым так и не удалось отколоть себе на па-

мять кусочек новообразования на туристическом побережье, стали разбредаться по отелям и кафе, чтобы остыть от впечатлений в атмосфере прохлады и готовой еды. Неожиданным поводом для беспокойства стало событие, произошедшее по вине одной тучной дамы, которая, не в силах более грести к заветной цели, кинула свою панамку – шут знает зачем! – в направлении глыбы. Казалось бы, ничего примечательного в ее поступке не было. Однако в тот же момент до сих пор терпеливая громада передвинулась на пару метров в воде, и панамка обреченно плюхнулась в море, повторив судьбу дельтапланериста. Дама вскрикнула, шумиха возобновилась. Сложно представить, что бы произошло дальше, если бы ураган криков, воплей и вспышек не заглушили три вертолета, которые окружили место находки и зависли в воздухе, отчего в море образовалось мини-цунами. Еще через минуту люди в военной форме появились на пляже, разогнали всех любопытствующих и оцепили побережье, а заодно и водное пространство в радиусе почти двух километров.

Прошло две недели. Новостные каналы по-прежнему пестрили сообщениями о том, как в одном из оживленных приморских городков произошла настоящая загадка. Однако свежей информации было не так много, как хотелось бы. Сразу же после удивительной находки военные обследовали как саму глыбу, так и окружающую ее местность. Потом были приглашены специалисты со всех концов света: от математиков и биохимиков до лингвистов и психиатров. Огром-

ная команда профессионалов ломала головы себе и друг другу. Сколько было сделано замеров, анализов, вычислений, логических построений – доподлинно неизвестно.

Лучшие умы планеты бились о глыбу и разбивались вдребезги. Они нервничали, таскали себя за волосы, воздевали руки к небу, даже рычали и плакали – безуспешно. В палаточном лагере лаборатории не появлялось ничего, кроме новых вопросов.

- А вдруг излучение все-таки вредно? Ведь это живой организм? Или я неправ?

- Отрежем небольшой кусочек для пробы.

- Как взять этот кусочек, чтобы не навредить целому, если это живой или к тому же разумный организм?

- Никак. Ни один лазер не берет.

- А что уже пробовали?

- Да ничего не будет этой штуковине! Как стояла без движения уже не знаю сколько дней, так и еще простоит.

- Нет, это все-таки не живой организм. В смысле не разумное существо. Скорее всего, растение или что-то вроде бактерии… Только большое… Очень большое.

- Ну, конечно! Разрослось на свежем воздухе.

- Есть гипотеза, что все движения она производит за счет электромагнитного излучения. Вы посмотрите на размер поля.

- Кстати, мы почти всегда говорим об объекте в женском роде. Исключения очень редки. Почему мы решили, что это

именно «она»?

- Надо бы перепроверить чувствительность материи.

- На что?

- На простые раздражители типа огонь, вода…

- Ага! И медные трубы!

- Именно в воде она появилась и до сих пор в ней находится без малейшего дискомфорта.

- Остается только поджечь?

- Не всю. Только небольшую часть. Совсем немного. Биологи сказали, что особенного вреда быть не должно, так как поверхность очень прочная. Если у дерева ветку отломить, оно ведь не погибнет.

- Да, но здесь не дерево. Кроме того, эта штука сама передвигается. И мы не понимаем, как она это делает и почему.

- Вполне вероятно, что у нее есть мозг.

- Если бы был, она давно бы показала свои интеллектуальные возможности. А пока молчит, давай еще раз опробуем хотя бы реакцию на холод?

Вариантов воздействия была масса, но почему-то все они оказались безрезультатными. Наступило затишье в исследовательской деятельности. Ученые с мировой известностью и без нее ходили из угла в угол, проверяли приборы, рассматривали какие-то формулы на мониторах, словом, мучились, застряв в болоте мудрости. Наконец один несчастный лаборант в поисках хоть какого-нибудь занятия оживился, увидев мальчика, сидевшего у окна палатки. Лаборант этот был

ответственный и знал о секретности всех мероприятий по исследованию глыбы. Напустив на себя облако негодования, он торжественно воскликнул:

- Почему посторонние на территории?!

- Да откуда здесь посторонние? Не кричи раньше времени.

Все мировые умы, собравшиеся в пределах палатки, посмотрели на малыша.

- Мальчик, ты чей?

- У нас тут опыты. Иногда опасно.

- Где мама? Где папа? А? Давай мы тебя отведем к ним. Здесь детям нельзя.

- Но вы же здесь, - невозмутимо и слегка лениво отвечал мальчик.

- Так мы не дети и…

- Мы тут работаем, понимаешь?

- И я не дети. И тоже работаю.

Все засмеялись.

- А он смельчак однако. Узнать бы, чей это умник и как сюда пробрался.

- Да что ты с ним возишься? Вопросы задаешь, объясняешь. Взять за руку и вывести. Где-то должна быть палатка медсестры. Пока у нас эксперименты нормально проходят. Никаких происшествий. Так что работы у нее абсолютный ноль. Сдадим ей этот детский сад – пускай найдет с ним общий язык, а заодно и родителей.

Мальчик смирно слушал прения относительно своей

дальнейшей судьбы, потом присел на корточки, достал из рюкзачка электронный блокнот и, положив на коленку, стал что-то быстро в нем записывать.

- Вы посмотрите, он тут уже уроки учит! Сочинение «Как я провел лето, мешая ученым делать свое дело».

- Помолчи, пожалуйста. Мальчик, давай ты свое домашнее задание не здесь будешь делать.

Серьезный малыш не отвечал и продолжал сосредоточенно черкать в своем блокноте.

- Это, конечно, важно, и ты молодец, что даже на каникулах занимаешься. Большим ученым будешь.

Мальчик молчал.

- Только мы тебя переместим во-он туда? – Несколько рук дружно показали пальцем в сторону палатки с ярко-красным крестом.

- Нет. Мне здесь надо.

Ученые переглянулись.

- Сейчас я ему дам!

- Подожди. Попробуем сперва разобраться. С детьми надо помягче, - сказал самый старший и, видимо, опытный ученый-дедушка. – Можно мне узнать, что ты такое важное пишешь? - обратился он к мальчику.

Однако тот опять не ответил, а только вздохнул и слегка покачал головой. Ученые подошли к ребенку поближе, встали вокруг и склонились над его блокнотом.

- Лабораторный отчет?!

- Интересно, с каких это пор в детских садах имеются лаборатории.

- Да погоди ты! Дай посмотреть.

- Молодой человек, можно взглянуть на ваш отчет? – с неподдельным уважением проговорил ученый-дедушка.

В ответ мальчик слегка пожал плечами и, продолжая писать, выпрямился, чтобы не загораживать экран большой и плохо причесанной головой. Все стали читать: «Лабораторный отчет о работе по выявлению особенностей поведения живых организмов, предположительно наделенных зачатками разума. Выполнено на языке аборигенов…» - Какой такой язык аборигенов? - И где он здесь аборигенов видел? - Из продвинутого детсада, видать, этот карапуз. - Не мешай. Дай дочитать. «Место проведения: Планета Х-07 Желтой Системы, местное название «Земля». – Не Желтой системы, а Солнечной. Чему их там только учат? - Ты можешь помолчать? «Лабораторные условия: помещение в подопытное пространство простой геометрической контаформы с примитивной кинетикой…» - Ха-ха! Какая еще контаформа? - Отстань! - Можно без лишних комментариев? – «Подопытные: живые организмы с зачатками разумного мышления, местное название Человеки, иногда Живность (причины двойного названия для одного типа существ пока не выяснены)». - Так неправильно, малыш. Надо писать не «человеки», а люди. - Ты что его поправляешь?! Ты хоть понимаешь, о чем он пишет? - Точнее сказать - о ком. - Вот и я го-

ворю. Надо его самого в лабораторию отвести и проверить, кто это такой и откуда взялся. – Любопытно узнать, как ты это проверять будешь. Под микроскопом или скринингом?

Малыш в это время перестал писать и проговорил: «Ох-ох-ох, шумно тут у вас. Толком не сосредоточишься». В знак неодобрения он снова покачал головой, как это обычно делают взрослые люди при виде хулиганистого ребенка. Ученые наконец замолчали и уставились на странного мальчика.

- Поди-ка сюда, дружок, - сказал один, присаживаясь на корточки и протягивая руки. Но малыш только махнул ладошкой и… исчез.

Прогноз погоды был неточен

В одном городе-искуснике, населенном исключительно тварями с искусственным интеллектом и их младшими братьями - простыми безмозглыми роботами, жил-был садовник. Каждый день он идеально подстригал газон, чтобы поддерживать высоту всепогодной травки от шести до семи сантиметров. Его алюминиевые пальчики усердно, хоть и бездумно наводили зеленую красоту в районе ЮВ12, без перерывов и выходных, невзирая на дождь и снег. Ибо садовник был тем самым безмозглым роботом, который не обременен мыслительной деятельностью и действует согласно заложенным алгоритмам.

Газонная идиллия могла бы длиться бесконечно, но в один теплый апрельский денек в привычный миропорядок ЮВ12 вторгся крот. Это был не робот-крот, а настоящий живой зверь, который регулярно и потому весьма успешно роет норы.

Во время утренней проверки садовник зафиксировал на одной из нежно-зеленых полянок коричневую кучку земли. Робот сразу оценил ее как внеплановое изменение системы, а его программа нашла решение: чтобы восстановить цельность зеленого покрова, необходимо убрать кучку. О, великий технический прогресс! Зачем углубляться в размышления о судьбах земледелия, когда нужно быстро среагировать

и начать действовать? Садовник сложил ножницы и активизировал лопатку, которой аккуратно срезал неуместную кучку. Обнаружив под ней ход, ловко прорытый кротом, он запихнул туда землю и стал разравнивать поверхность. Затем ландшафтная программа заказала на ферме растений тысяча триста сорок восемь квадратных сантиметров[1] готовой травы (сорт 46, цвет 5). Через два часа газон принял первозданный вид.

Однако на следующий день на том же месте выросла точно такая же кучка[2]. Садовник проделал знакомые манипуляции с землей, разместил еще один заказ на газонную траву и повторил вчерашний успех. На третий день кучка возникла рядом, в десяти сантиметрах от прежней. Кроме того, наметился ее дубликат, расположившийся на расстоянии двух метров к северу. В течение шести дней неутомимый садовник планомерно закапывал кучки и заказывал траву.

Через неделю произошло нечто интересное. Заявки на зеленые насаждения в районе ЮВ12 увеличились в семь раз! Видимо, крот понял, что не справляется с роботизирован-

---

[1] Площадь кажется очень большой, но математически грамотные люди утверждают, что это всего лишь 0,1348 квадратных метра или прямоугольник со сторонами приблизительно 28 на 48 сантиметров. Конечно, этот прямоугольник небольшой, но применительно к газону он являет собой жуткое пятно посреди красивой зеленой лужайки. В мировосприятии крота данная площадь ассоциируется, вероятнее всего, с кучей работы.

[2] Согласно вычислениям робота кучка была совершенно другая - на четыре с половиной квадратных сантиметра больше.

ным соперником и призвал на помощь друзей и родственников. Они дружно взялись за дело и за одну лишь ночь нарыли столько, что технически оснащенный садовник, оценив утром объем работ, был вынужден включить турборежим и даже таскал за собой запасной аккумулятор на случай преждевременной разрядки.

Отдел управления инфраструктурой, естественно, озаботился сверхнормативным энергопотреблением и возросшими затратами на озеленение района ЮВ12. Любая программа предусматривает внеплановую активность и непредвиденные расходы. Но не в таком же количестве! Странный случай подлежал обязательному расследованию.

Для оценки деятельности садовника был отправлен робот-инспектор, или попросту чекушник. Через полдня наблюдений он предоставил отчет: «На обследованном участке регулярно происходит бесконтрольная активность подземных существ, не входящих в официальный реестр жителей искусника. Это сорт животных под названием «крот». Их деятельность нарушает ландшафтную систему ЮВ12 и может распространиться на другие районы». В качестве решения проблемы инспектор предложил установить ультразвуковой излучатель для отпугивания вредителей. Отчет был одобрен и принят к исполнению.

Отпугивающие приборы не сразу, но сработали. Коричневые кучки больше не портили декоративных лужаек ЮВ12, но зато соседняя взлетно-посадочная площадка стала напо-

минать склад мини-трамплинов, бугорков и траншей. К сожалению, на этой площадке нельзя было устанавливать излучатели, иначе многие летательные аппараты, действующие на основе ультразвука, приземлялись бы здесь исключительно методом падения и крушения.

Поскольку технические попытки избавиться от кротов путем регулярного закапывания ямок или краткой ультразвуковой атаки не принесли положительных результатов, газоны продолжали бессистемно покрываться коричневыми пятнами. К сожалению, в конце концов это было замечено самим РЦА-514, главным архитектором искусника.

Впечатление от увиденного безобразия задело самые тонкие настройки его микросхем. Дело в том, что РЦА-514 «по природе» своей был очень привередлив в отношении красоты. Этот представитель искусственного интеллекта был создан в весеннюю пору, когда пышно распускались листья на всех деревьях и кустарниках, когда поднималась из-под земли и густела трава. Кроме того, свои первые шаги сразу после сборки РЦА-514 сделал в экспериментальной лаборатории, где параллельно с техническим монтажом проводились опыты над умным сортом мятлика лугового, чтобы добиться автоматического самовыравнивания травинок независимо от климатических условий. Словом, в памяти главного архитектора четко отпечаталась озелененная территория в состоянии расцвета. А роботизированная память, как известно, склерозу неподвластна.

После энергетической вспышки, которую РЦА-514 устроил в отделе управления инфраструктурой, целый месяц отряд искусственных интеллектуалов, в числе которых были даже академики, занимался фантазийной калькуляцией, то есть изо всех сил придумывал очередной антикротин. Ученые умы даже порылись в старейшем архиве, хранившем кусочки интернета, где давным-давно люди устраивали так называемые «хворумы» - виртуальные беседы на нужные и ненужные темы посредством компьютера[3].

Потом был приглашен к обсуждению отдел чекушников и устроен совместный мозговой шторм относительно дальнейших действий. В результате было принято решение, нетривиальное даже для фантазии высокоразвитого искусственного интеллекта, обратиться за помощью к животным с более сложным мозгом (в сравнении с кротами).

В числе длинного ряда таких животных оказались люди, которым было отдано предпочтение ввиду того, что они также имели склонность и опыт устраивать газоны.

На следующий же день в искусник были доставлены человеческие специалисты по кротам. Они предложили ряд мер, к выполнению которых садовник из района ЮВ12 приступил незамедлительно.

Во-первых, он высадил на лужайках цветы тех сортов, которые особенно противны подземным вредителям из-за сильного запаха корневой системы. Однако через два дня,

[3] Допотопная модель безмозглых роботов

когда прошел странно-желтый дождь и уничтожил больше половины растений, земляные кучки возобновили свое победоносное шествие с новой силой.

Второй этап подразумевал установку различных вертушек, трубочек и прочей ерунды прямо на кучках, чтобы создавать в норках, которые располагались непосредственно под ними, невыносимый сквозняк и шум ветра. По мнению специалистов-людей, подобные воздушные явления раздражают кротов до умопомрачения и мешают им наслаждаться тишиной подземной жизни.

Одновременно для закрепления результата была принята третья мера: во все ходы с помощью специального видеошланга-ползунка садовник залил большое количество сильно пахнущей жидкости.

Результат от проведенных мероприятий был замечен уже к концу дня: в жизни кротов ничего не изменилось. На пару часов они затихли, выжидая, пока вся жидкость уйдет поглубже в землю и, закрыв норки, откуда особенно сквозило, они активно и быстро расширили сеть ходов, увенчав ее новыми горками на поверхности.

Горе-специалисты заявили, что, по-видимому, подземное царство было уже настолько обширно и велико, что впору было либо взрывать весь район целиком, либо всем жителям искусника уходить куда подальше, предоставив кротам полную свободу. Первый способ уничтожил бы и комплекс зданий, и всю инфраструктуру, и в принципе был глуп. Второй

был настолько невозможен, что даже не рассматривался. Так что пришлось думать насчет третьего. Но тут люди развели руками и сказали, что им пора домой. Хотя на прощание они посоветовали обратиться к лесничему.

Несчастный РЦА-514 уже третий день не выкатывался из лаборатории. Он боялся даже мельком взглянуть на то, что сталось с его ландшафтным проектом. Он трудился не покладая рук, гусениц и других нужных деталей. Через какое-то время вокруг него стали сыпаться искры от чрезмерного напряжения. Испугавшись очередной вспышки гнева главного архитектора, инфраструктурный отдел в отчаянии решился пригласить лесничего, хотя ни одна логика в мире не могла объяснить, как человек, живущий в дикой природе, может что-то улучшить в благородной и ровной атмосфере искусника.

Ближайший лес оказался очень далеко, так что гость мог прибыть только через две недели. Через пять дней были испорчены газоны еще трех районов вокруг ЮВ12. Деятельность садовников была приостановлена во избежание лишних расходов. Только два инспектора вели наблюдения за появлением новых кучек, отмечали их координаты и измеряли.

На десятые сутки случилось нечто непредвиденное. Скучающий садовник из злополучного района ЮВ12, изредка слоняясь по вверенному участку, чтобы убрать несуществующий мусор, зафиксировал совершенно необъяснимое из-

менение. Это настолько поразило его воображение… Ах, простите! Воображения у него, конечно же, не было. Но его программа настолько удивилась и растерялась… Ну, вот опять! Словом, случились у робота технический припадок и одновременное счастье. Причиной был тот факт, что кучки перестали появляться. Кроме того, некоторые уплотнились и немного прижались к земле. Обрадованный садовник… Нет, это уже просто невозможно! Конечно же, не обрадованный, а просто включивший стандартный режим, робот стал засыпать норки землей, заказывать газонную траву и укладывать ее аккуратнейшим образом. Лужайки зеленого цвета и изумительно ровной поверхности восторжествовали во всем районе.

Слова «кроты пропали», произнесенные четким и немножко гнусавым голосом, ознаменовали завершение трудового дня. После этого заявления ученые искусника и весь инфраструктурный отдел совсем потеряли головы. Логика событий показала, что они потратили время и энергию на обсуждение вопроса, который взял да и решился сам собой. Безобразие! Чтобы избежать позора, они выдали алгоритм, который подробно описывал опыт борьбы с кротами, указывал перечень успешно предпринятых мер, а также торжественно констатировал великолепный результат, то есть полное избавление от вредителей. Кстати, инфраструктурные администраторы, несмотря на весьма посредственный уровень интеллекта, учли даже факт непредсказуемости судьбы!

Они добавили в алгоритм рекомендацию, что в случае повторного нашествия подземных активистов необходимо все перечисленные меры предпринять в той же последовательности, чтобы обеспечить гарантированный исход кротов. В более далекое будущее с третьим поколением вредителей они не стали заглядывать.

РЦА-514 ознакомился с алгоритмом, вздохнул - искусственный интеллект очень даже может вздохнуть - и отключил связь. У него были дела поважнее: например, в здании энергоснабжения, которое он проектировал на континенте Дуаз, завелись маленькие серенькие мышки…

Вскоре объявился лесничий. Но никаких кротов уже не было во всем искуснике. Некоторые роботы, не участвовавшие в деле борьбы с подземным врагом, ехидно намекали, что животные как-то пронюхали про визит лесничего и сбежали, испугавшись страшных последствий. Но, как только он уедет, они вернутся и с новой силой примутся за старое дело. Возмущенные садовники, чекушники и администраторы, причастные к делу кротов, были готовы на драку. Однако лесничий мигом разрешил их спор:

- Хана вам, ребята, сматывайте удочки.

Некоторые роботы, впечатленные авторитетом гостя и его странными словами, пошли искать удочки и даже принесли несколько лопат. Оставшиеся озадачились «ханой», но даже массовый искусственный интеллект (роботов собралось

много) был в полном недоумении, что это такое и где ее, то есть «хану», взять. Лесничий покачал головой и пояснил:

- Нигде ее не надо брать, олухи вы эдакие. Переводя на ваш технический язык - Тьфу, пропасть! – убирайтесь отсюда подобру-поздорову. Скоро вашего города не будет.

Толпа молчала. Лесничий стал рассказывать о том, что кроты очень чувствительны к погодным изменениям.

- Если звери так резко ушли со своих хорошо насиженных мест, - он не без ехидства взглянул на коридоры и траншеи на взлетно-посадочной площадке, - значит, быть беде. Наверное, это к землетрясению. Птицы тоже улетели. Хотя вы на небо-то никогда не смотрите. Слышите, как у вас тихо? Как в могиле. Не поет никто и не летает над головой. Даже комар не пищит. Так что мотайте отсюда и поскорее.

Один из администраторов снисходительно ответил:

- Мы вам очень признательны за то, что вы пояснили, почему исчезли эти мерзкие животные. Также мы благодарны вам за рекомендации. Однако наша погодная лаборатория не сообщала ничего опасного, поэтому…

- А она вам и не сообщит. У людей тоже есть так называемые синоптики. Что ни день - все врут. Редко когда угадают. А уж про катаклизмы и говорить нечего. На все воля Божья.

В роботизированной массе тихонько засмеялись.

- Во-первых, у людей такой лаборатории никогда не было да и не будет. Ибо сам РЦА-514 принимал участие в создании системы прогнозирования. Но самое главное, как только

сигнал об опасности поступит, мы его передадим - причем мгновенно - в отдел по формированию погоды.

- Вертолетами облака мы тоже разгоняли. Это, конечно, полезно, когда надо на праздник ясный день устроить. Но потом всё одно - дождь так ливанёт, что хоть не выходи совсем.

Жители искусника, даже самые примитивные типа КХЕ-2, уже не скрывая гоготали. Их интеллектуальная программа была прекрасно осведомлена о хилых научно-технических достижениях людей.

Лесничий поохал и улетел. Толпа прекратила смех и расползлась по своим делам. А кроты? Они быстро и очень организованно переселились за много километров от искусника, почувствовав, что очень скоро среди мирных и гладких газонов произойдет нечто, что помешает им наслаждаться жизнью.

Через пять дней искусник исчез с лица земли. Внезапно - по свойству природы устраивать то, что никем не запланировано, - произошло сильнейшее землетрясение. Так что от города осталось всего несколько кучек непонятного бурого цвета. Возможно, это были кучки материала, из которого создавались жители.

Московская квартира для Горизонта пятой версии

Два робота Горизонт Пятый и Моска (с утерянной версией) тихо и мирно сидели на потолке возле люстры и тыкали клешнями в оголенные провода. Люстра искрила, клешни тоже. После оригинальной подзарядки обоим стало весело, сенсоры слегка замкнуло и в мозгах появилось некоторое помутнение. Друзья когда-то давно разъехались по разным городам и не виделись много лет. На потолке они сидели уже несколько часов и никак не могли наговориться. Бурные воспоминания о лекциях в инженерной лаборатории и драках с дронами лились рекой. От хохота оба так устали, что снова подсоединились к люстре.

- Моска, а помнишь, как я на первой работе свалился на террасу ресторана? Повезло еще, что всего три этажа летел, а то не знаю куда бы отскочил от их клумбы.

- Да, в кусты ты тогда удачно попал. Я все хотел тебя спросить, как ты траекторию рассчитал в падении да еще на скорости. Ведь летел ты всего несколько секунд, верно?

- Примерно так.

- Как же можно умудриться скорректировать маршрут?

- А я и не рассчитывал ничего.

- Как это?!

- А так. С чего ведь все началось? Кто-то сверху, видно, тоже окна чистил и на меня средство для мытья пролил. Лечу весь в пене, тряпка на сенсорах. Врагу не пожелаешь. Думал, всё – не вернусь.

- А потом что?

- Ничего. Глухой шлепок, и я в горшке посреди огромного цветка. Позор, скандал. Сразу охрана подлетает.

- Выгнали?

- Мерзкий дрон. Ладно бы еще кто-нибудь из своих был – нормальный робот – а то леталка без мозгов с одной кнопкой. Хотя, когда он меня увидел, пожалел и даже подзарядку предложил.

- Продвинутый попался.

- Но все равно потом сказал, что должен по-быстрому меня убрать, иначе его самого выгонят.

- Ну, а ты?

- Что я? Я выполз потихоньку и домой поплелся. Обидно, весь в грязи, пропеллер залип. А тот еще мне такси предложил вызвать. У меня, говорит, много знакомых в аэродоставке, они скидку сделают.

- Еще бы! Кроме них, в доставке давно никого нет. Всё заполонили эти дроны, как саранча.

- Поэтому я не стал позориться. Да и рейтинг бы попортил. Он у меня и так всегда был слабоватый. Не знаю, хватит ли его теперь на квартиру.

- Не грусти, Пять, на что-нибудь хватит обязательно. Ты

же в столице! Пойдем на крышу? Покажу тебе па-но-ра-му.

- А что это такое? Не очень высоко?

- Очень. Но панорама того стоит. Ты не бойся, там по кругу забор из густых кустов и кованая ограда. Так что выпасть не удастся. И, кстати, сверху не будет ни одного окномойщика, потому что мы на последний этаж идем, где огородная терраса.

- Кто же нас в огород пустит?

- А мы скажем, что на добровольный полив прилетели.

- Ну, Моска, опять авантюры у тебя.

- Зато вид там красивый. Про все свои страхи забудешь.

Городская панорама действительно оказалась потрясающей: сверху были видны километры улиц с цветущими деревьями, кое-где теплицы с ананасами и апельсинами, стены зданий, обвитые длинными ветками с ягодами и орехами, зеленые крыши с капустой, клубникой и прочими ботаническими премудростями. И между всем этим растительным миром проглядывали окна домов, странно-темные, впитывающие даже самые слабые солнечные лучи, чтобы потом передать энергию в квартиры жителей.

- Столичная жизнь - мечта… Любой робот, даже с миллиметровыми мозгами понимает, что попасть сюда значит обрести рай на земле. Сервис в любое время дня и ночи. Никаких суетных забот, сплошные радости бытия.

- Да, хотя условия здесь теперь такие, что ничего не купишь. Ни один на свете заработок не улучшит рейтинг ни в

количестве, ни тем более в качестве.

- Но ведь для рейтинга тоже надо потрудиться.

- В том-то и дело. Раньше было проще: заработал и купил что хочешь. А теперь надо трудиться, причем без заработка. Бред какой-то. Ох, уж эти русские. Придумали ерунду, а все равно все сюда едут.

- Потому что здесь интересно. Ведь тебе дают полную свободу творчества! Зачем покупать, если можно получить даром?

- Разве это даром? Надо творить, думать, создавать.

- Так в этом весь интерес! Разве это неприятный труд?

- Что же ты при своих правильных убеждениях до сих пор рейтинга себе не сделал?

Послышался вздох.

- Вот и ответ! А рейтинг в наше время – это всё. Есть рейтинг – есть доступ. Нет рейтинга - гуляй на все четыре стороны в поисках пристанища.

- Да, наверное, ты прав.

- Конечно, прав. При абсолютной свободе творчества и выбора себе занятий, многие теряются и поддаются лени. Как я, например. Вместо творчества мы занимаемся тем, что ничего не делаем. Постепенно мозги кретинизируются, и даже продвинутый робот превращается в минимального инфраструктурного субъекта: выполняет две-три несложные функции, согласно правилам для электронных устройств, проживающих в городе. Взамен он получает минимальный

сервис, доступный в его квартале. На этом история рая заканчивается. Городская система от этого не страдает. Все тихо и мирно, огороды и сады растут, но технический прогресс похож на виток спирали, который вдруг не пошел вверх, а замкнулся на себе и бесконечно движется в собственном кольце.

- Твои мозги еще вполне нормально функционируют. Философия и слова мудреные так и лезут. Вот и подумай, как наладить городскую жизнь.

Друзья замолчали. Они сидели на террасе старого небоскреба и смотрели на Москву.

- А что там за рекой все время шевелится?

- Там живут технические сумасшедшие. У них своя слобода, большая, с кучей домов и мастерских. Чего только не творят бездельники! Роботы-самоезды у них хорошие получаются. Насредéс называются. Красивые и сами ездят. Только зачем это, не знаю. Ведь теперь все летают. Инженерам даже приходится для них специальные дороги делать. В городе негде, под землей тоже сложно, ведь там куча всяких механизмов и инженерных сетей. Так они подвесные эстакады стали сооружать между домами. Соберут несколько штук, самоездов запустят, те погуляют и домой, в подземный склад. Потом дорогу в коробку и тоже на склад. И дорого им, и мучаются со сборкой и разборкой, а все равно пытаются что-то похожее сконструировать. Наши предки, мол, делали такие самоезды, и мы будем их ремесло развивать. Сколько

раз им говорили, что теперь робот без лётфункции - это все равно что день без солнца: скучно и никому не хочется. Но они никак не угомонятся.

- Почему же они лётную панель не встроят?

- Говорят, что память о предках чтут.

- Тогда им надо в свои самоезды копье вмонтировать или топор каменный.

- Ха-ха, точно!

- Что же они за инженеры такие странные?

- Никакие они не странные, а просто фантазию потеряли. У них на родине теперь совсем другие народы живут. Захватили их земли и свои порядки устроили. А эти сюда переехали и чтут память о прошлом. Думаю, через несколько лет и до них дойдет, что надо что-то новое изобретать.

- За несколько лет можно всю квалификацию растерять.

- Это да… Давай я тебе лучше про макаронников расскажу. Есть тут район такой - макаронной слободой зовут. Это мое любимое место. Там все жители красную жидкость творят и макароны и еще круглую штуку - то ли пца, то ли пса - не помню. Готовят ужасно вкусно. Весь город к ним есть прилетает.

- И роботы?

- Конечно!

- А зачем роботу еда?

- Как зачем? Для жизненного разнообразия, конечно.

- Интересно вы тут живете. А за холмами что?

- Ой, там лягушатники. Они гнусаво говорят и лягушек из реки ловят.

- Для исследований?

- Для еды. Даже где-то озера организовали и специально их заболотили, чтобы лягушек больше было.

- Фу, гадость какая. Ты врешь, наверное. Кто ж такое есть будет?!

- Люди и не такое едят.

- Что же они пьют, боюсь даже подумать.

- Ничего страшного. Тоже красную жидкость делают, только кислятина получается, хотя гордятся они ей до самых ушей и хвастаются, как амброзией.

- Не хотел бы я там жить.

- Можно и в другом месте. Вон подальше - слобода туманностей. Там почему-то все время дождь идет и туман густой висит во всех улицах. Говорят, что это от водянистой взвеси в головах местных жителей.

- Больные что ли?

- Да вроде не очень. Мне кажется, это потому, что они синтетическое мясо делают. Из отходов какого-то подземного производства. Какого только мусора туда не понапихают, потом посолят, перца туда побольше кинут и отправляют в доставку. Говорят, это для тех, кто мясо не ест.

- Зачем делать мясо для тех, кто его не ест?

- Не знаю. Вообще, они много искусственной еды делают.

- Наверно, просто не знают, что еду вырастить можно.

- Знают, конечно, но упорно едят всякую дрянь, лишь бы на вкус совпадало с настоящей едой.

- Ужас.

- Это точно.

- А ты пробовал?

- Не-ет! Искусственная еда так засоряет рецепторы, что потом ни один робосервис не отремонтирует. Можно даже вкусовые предпочтения потерять.

- А я недавно конфету съел.

- Конфета - это другое дело.

- Ненастоящую.

- Зря, конечно. Хоть понравилось?

- Честно говоря, непонятно. Жуешь что-то вроде глины с сахарозаменителем и пахнет химическим шоколадом так сильно, будто тебя им засыпали с головы до ног.

- С антенны до колес, ты хотел сказать?

- Какая разница? Все равно мы уже как люди.

- Вот-вот, и квартирный вопрос одолел совсем по-человечески.

- Ну, у тебя все-таки этот вопрос решен. Живешь в столице уже несколько лет.

- Да как тебе сказать? Я бы переехал, но пока возможности нет.

- А куда бы ты переехал?

- О, это вопрос трепетный. Я о космосе мечтаю. Но это разговор долгий и сложный. А тебе лучше всего обратиться

к Старикану.

- Это еще кто?

- Да есть тут у нас один экскурсовод. Он город знает, как все свои сенсоры. Может помочь и по недвижимости. Немного странный тип, но зато в такие места тебя слетает – закачаешься.

- Странности у всех бывают. Я согласен.

***

- Многое зависит от района. Вы уже знаете, где хотели бы жить? – спросил Старикан.

- Пока не определился, – немного смущенно ответил Пять. – Я думал, вы мне подскажете.

- Можно сделать ж-б-тест.

- Что-что?

- Тест на житьё-бытьё. Возьмете что-то на время, поживете, если всё понравится, то уже поселитесь. Практически в каждом доме есть такая опция. За исключением, конечно, рекреационного квартала.

- А кто там живет?

- Практически никто. Иногда прилетают на короткое время бывшие жители. Они ведь теперь совсем в других краях обретаются. О таких нам с вами только помечтать можно.

- А где они живут?

- Далеко, молодой человек, очень далеко.

- В раю что ли?

- Ну, что-то в этом роде, только на Земле. Хотя в этом утверждении я могу быть не прав. Впрочем, это философские дали, до которых нам сейчас нет времени. Давайте лучше обсудим местную географию.

- Давайте. Только я не знаю, с чего начать. Видите ли, я прибыл с Невы.

- О! Это может быть интересно. С какой стороны?

- С обратной.

- Понимаю. Тогда начнем с востока. Вся Москва поделена условно на три части. Северо-запад - это та самая рекреация. Восток и юг можете осваивать.

- А в центре?

- Видите ли, в центре законсервирована историческая часть: Кремль, Тверская, Патриаршие… Ну, вы знаете. Кроме того, теперь там восстановлены и расширены огородные зоны для обеспечения едой животного и человеческого населения города. Яблони и вишни на Садовом кольце - это прекрасно и удивительно. Но это лучше всего подходит для экскурсий, так как перемещение там весьма ограничено не только для туристов и гостей, но даже для жителей. Влёт по пропускам. Оформить несложно, но сам факт, когда нужно что-то оформлять и регистрироваться, многих отпугивает.

- Еще бы! Как в каменном веке.

- Увы, мы ничего не можем поделать. Таково условие, поставленное бывшими жителями.

- Так они здесь уже не живут!

- Да, но иногда наведываются. Кроме того, они считают своим долгом поддерживать город в порядке, так как это часть их истории. Вы, голубчик, видимо не в курсе, но именно благодаря техническим изобретениям этих самых жителей мы можем здесь существовать при любых погодных условиях, которые, как вам, вероятно, известно, стали не самыми прекрасными. Они обеспечивают нам солнечные лучи и ослабление ветров.

- Что же это за личности такие?

- Русские, конечно. Есть такая категория людей. Вы разве не знаете?

- Знаю, конечно.

- Может быть, видели?

- Не видел. Но читал, что у них зимы бывали. Со снегом, кажется.

- Снег у нас тоже бывает. На Невских берегах вы, вероятно, привыкли жить в околоводном пространстве. Возможно, у вас даже есть жабры. Но мы предпочитаем периодически греться в приятных теплых солнечных лучах.

- Там тоже есть солнечная станция. Кстати, преломление лучей в воде дает потрясающий оздоровительный эффект для любого движущегося механизма или организма. Многие за этим специально приезжают. И там не делят роботов и людей. Все отдыхают на равных. То есть… конечно… все те, кто имеет возможность взять путевку.

- Слышал, слышал.

- Бывали? - Пять изо всех сил изобразил иронию.

- Пока нет, - скромно заметил экскурсовод.

- Да, не все могут туда попасть. Это тоже своего рода рекреация.

- Вы там, кажется, пробыли довольно долго? – с улыбкой спросил Старикан.

- Я там работал! – с гордостью ответил Пять, но не уточнил, что выполнял функцию ежедневного протирания подводных стеклянных и пластиковых поверхностей от органического мусора, который оставляли тысячи рыб, моллюсков и прочая живность речного мира.

- Тогда вам, как знатоку оздоровления, можно смотреть и центр. Возможно, здешние неудобства в плане передвижения вам не покажутся столь серьезными в сравнении с красотой и тишиной. Хотя должен предупредить, что центр - это своего рода большой музей со множеством корпусов и огородами везде, где только можно. На крышах там растут огурцы, по стенам вьется виноградное изобилие, бывшие тропы и дороги для наземного транспорта засажены деревьями, на балконах грядки.

- Вы расскажите, какие еще районы есть.

- Лучше показать. Берите курс на юг. Вот смотрите, в центре каждого района живут роботы. Здесь вы без труда можете найти квартиру. Главное, что нужно для себя выбрать – это окружение, то есть соседей и сервисную станцию, где

вас будут обслуживать. Люди размещаются на окраинах. Так принято в каждой слободе на юге. Здесь живут стандартные евроманны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.